

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Батуриной Алены
Аркадьевны по теме: «Система и системность смешанных
договоров в гражданском праве России», представленной к
защите в совете Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет» на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

Тема диссертационной работы, без сомнения, представляет значительный интерес. Содержание автореферата явственно показывает, что проведенное изыскание вправе быть отнесенным к теоретико-методологическим междисциплинарным исследованиям, которые имеют особую значимость в периоды осмысления значения теории гражданского права.

Разительные изменения законодательного регулирования сферы гражданско-правовых отношений, в частности, возросшее значение диспозитивных норм, которые позволяют сторонам не только самостоятельно установить пределы выбранного сторонами гражданского договора, но и воплощая ведущий принцип гражданского права – свободы договора, самостоятельно создать договорную конструкцию, отвечающую чаяниям субъектов гражданско-правовых отношений, вызывают к жизни необходимость данных диссертационных исследований.

Актуальность данной диссертации, несомненно, тяготеющей к теоретическим исследованиям, обусловлена необходимостью четкого осмысления категории «смешанный договор» в системе науки гражданского права, понимания сложившейся социоправовой ситуации в современном гражданском обществе. Сегодняшнее состояние дел, отношение законодателя и правоприменителя, а также членов гражданского общества к ранее существовавшей парадигме обязательственного права на выбор из предложенного многообразия договорных конструкций, требует пересмотра такого правильного, но, тем не менее, ставшего хрестоматийно-догматическим правового подхода исчерпывающего числа договорных конструкций.

Из содержания автореферата видно, что правовое мировоззрение соискателя формировалось под влиянием «правильных» историко-теоретических трудов по римскому праву – предтечи современного континентального права, что позволило диссертанту провести

исторические базовые параллели развития вектора общественного отношения к рассматриваемой правовой категории.

Сама категория «смешанный договор» представляется проponentу квинтэссенцией цивилистического подхода, характеризующегося в первую очередь диспозитивным методом правового воздействия на общественные отношения. Сентенцию «разрешено все, что не запрещено законом» не следует понимать анархично бессистемно, как отсутствие какого-либо нормативного регулирования вне рамок прямых законодательных запретов, но как импульс выработки соответствующих направлений позитивного воздействия.

Анализируя автореферат, можно сделать вывод о тщательно выстроенной концепции научного исследования: план продуман, хорошо соотносится с тематикой исследования и позволяет достичь поставленных цели и задач, подтвердить гипотезу исследования. Как видно из содержания автореферата, достаточно обширна литературная и нормативная правовая база диссертационной работы. Публикации автора находятся в русле изучаемой проблемы.

В первом параграфе первой главы «Подходы к пониманию смешанного договора» смешанный договор рассматривается на основе сравнительно-исторического и сравнительно-правового анализов законодательства и доктрины. Предтечей смешанных договоров являются существовавшие в Древнем Риме так называемые безымянные договоры. Сильной стороной диссертационной работы является использованный автором компаративистский метод исследования. Во втором параграфе первой главы работы диссертант уделяет достаточное внимание понятию системности и ее признакам применительно к смешанным договорам. Автором делается вывод о том, что в смешанных договорах в большей степени проявляется принцип свободы договора ввиду соединения в нем правовых режимов разных гражданско-правовых договоров и возможности сторон выбора соответствующих правовых норм, включаемых в договор с целью устранения потенциальных разногласий между сторонами. Третий параграф первой главы «Обязательства, возникающие из смешанных договоров: взаимосвязь элементов системы» раскрывает две существующие классические позиции правоведов: 1) при заключении смешанного договора образуется единое обязательство; 2) при заключении смешанного договора возникает совокупность мелких обязательств соразмерно количеству обязанностей сторон. Автор диссертационного исследования занимает компромиссную позицию, допуская мирное сосуществование обоих существующих теоретических подходов.

Вторая глава «Правовое регулирование общественных отношений, возникающих из смешанных договоров: особенности функционирования системы» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Отдельные стадии механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих из смешанных договоров» проведен анализ принципов

определения приоритета при правовом регулировании общественных отношений, возникающих при заключении смешанного договора, с учетом российских и иностранных литературных источников. Во втором параграфе «Существо (сущность) смешанного договора» рассматривается категория «существо договора», исходя из контекста п. 3 ст. 421 ГК РФ. Батуриной А.А. выработаны рекомендации для использования правоприменительной практикой. Так, при рассмотрении споров со смешанными договорами, по мнению автора, следует использовать все способы толкования, опираясь при этом на теорию воли и на теорию волеизъявления в совокупности.

Соглашаясь с большей частью положений, выносимых на защиту, отмечая их высокий уровень теоретической проработки, грамотную и основательную аргументацию, бережное отношение к традиционным историческим истокам и теориям гражданского права, на базе которых выработаны новые правовые подходы, позволившие выстроить абстрактную модель категории системы и системности смешанных договоров в гражданском праве России, хотелось бы указать и на некоторые, существующие по нашему мнению, отдельные недочеты.

Мы полагаем, что является несколько упрощенным авторское понимание под целью смешанного договора - объединение кауз различных договоров, предопределяющее его сущность (существо) и функциональную предназначенность. Зачастую, подобный дискретный подход автоматического сложения кауз не является бесспорным, особенно когда количество перерастает в качество, и каузой смешанного договора может являться особая цель, которая не может быть достигнута механистическим сложением. Так, к примеру, договор аренды с последующим выкупом нередко в качестве своей цели являет не только желание возмездного владения и пользования вещью с последующим приобретением ее в собственность, а исключительно иной альтернативный путь отсроченного приобретения вещи в собственность. Кроме того, подобная смешанная конструкция представляет возможность расширения границ поиска потенциального покупателя вещи из числа лиц, которые не смогли бы стать стороной классического договора купли-продажи по вполне объективным причинам. Следовательно, понимание каузы смешанного договора как результата дискретного сложения кауз каждого из договоров, включенного в смешанную договорную конструкция, является крайне ограниченным.

В пятом положении, выносимом на защиту, автор определил, что смешанным признается договор, содержащий в себе не только элементы разных договорных типов или видов, но и элементы иных договорных конструкции (рамочного, предварительного, опционного, абонентского договоров; соглашения о порядке ведения переговоров и т.д.), не входящих в общую систему договоров, однако в этом случае, полагаем, речь идет о конкретных разновидностях рамочного, предварительного, опционного, абонентского и других договоров, как с признаками

смешения отдельных договорных конструкций, так и без таковых.

Второй абзац восьмого положения на защиту целесообразно было бы сформулировать с определенными корректировками: «Положения гражданского законодательства о смешанных договорах могут быть применены субсидиарно к комплексным договорам в том случае, если в нормативных правовых актах, регулирующих возникшие общественные отношения, или при их нормативном толковании дается разъяснение, **дозволяющее применение к сложившимся отношениям норм гражданского права**». Полагаем, что данная формулировка была бы в русле правового подхода ст.2 ГК РФ.

Несколько скептически относимся к предложению автора о внесении изменения в ч. 3 ст. 421 ГК РФ и формулировании ее следующим образом: «Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы (правовая цель, объект, а также субъект, права и обязанности) различных договоров, хотя бы один из которых предусмотрен законом или иными правовыми актами». Полагаем, что ограничивать смешанный договор договорными конструкциями, предусмотренными исключительно законом или иными правовыми актами, значит недооценивать роль непоименованных договоров как регуляторов гражданских правоотношений.

В заключение следует констатировать, что автореферат выполнен на достаточно высоком уровне, иллюстрирует основательную индивидуальную грамотную и теоретически обоснованную позицию диссертанта. Положения, выносимые на защиту, объединяет безусловная научная новизна, теоретическая глубина исследований и возможность их дальнейшего использования для разработок, нормирующих отношения между субъектами гражданского права.

В целом автореферат оставляет благоприятное впечатление добротного, глубокого, хорошо продуманного и гуманитарно - концентрированного научного труда.

Насколько позволяет судить автореферат, Батуриной Аленой Аркадьевной осуществлено комплексное исследование гражданско-правовых проблем сквозь призму теории частного права. В целом работа отличается теоретической разработанностью, значимостью и актуальностью рассматриваемых проблем, возможностью практического применения выводов, сделанных диссертантом, для совершенствования законодательства в сфере гражданского права, оптимизации практики правоприменения, соответствует требованиям, предусмотренным разделом вторым Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 1 октября 2018 № 1168), а ее автор Батурина Алена Аркадьевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по

специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ) (г. Челябинск) к.ю.н. Радченко Маргаритой Владимировной

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры ГПиГС. Протокол № 8 от 23 апреля 2019г.

Заведующая кафедрой ГПиГС
ГОУ ВПО ЮУрГУ (НИУ) (г. Челябинск)
кандидат юридических наук, доцент
Демидова Галина Степановна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Россия, 454080 Челябинск, проспект Ленина, 76.
<https://www.susu.ru>
E-mail: info@susu.ru

